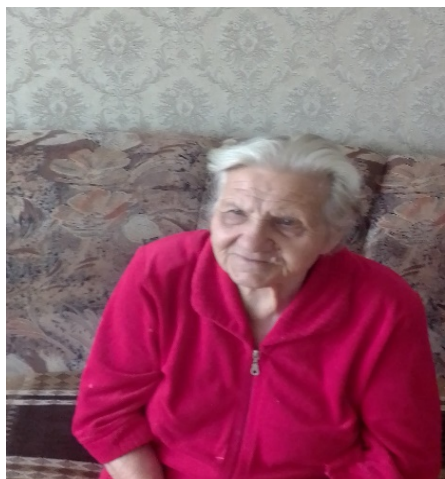

Вспоминает дочь Анны Никифоровой жительницы деревни Большое Запоточье

-Я расскажу о том, что мне моя мама рассказывала – Анна Степановна Никифорова (в девичестве). Ее уже нет в живых, она бы сама, конечно, больше рассказала...

Моей маме на момент начала войны было 8 лет. Жили они тогда в деревне Запоточье. Семья большая – трое детей, а самый младший как раз перед войной родился.

Мама рассказывала, что во время оккупации в их доме жили немцы. Относительно спокойные, не зверствовали, как другие. Но продукты, конечно, забирали. Яйца, молоко, сало – да, в общем-то, все, что было...

И хоть те, что были в бабушкином доме, не самые жестокие были, а страху-то все равно натерпелись. Тем более что в доме жила бабушкина сестра, которую могли угнать на работы в Германию. Так мама говорила, что ей специально платок повязывали, чтобы немцы думали, что она больна тифом. Прятали ее как могли. Еще был момент, когда младший братик, совсем же малыш, немца за ногу укусил. Думали, что конец всей семье будет, но пронесло...

Вспоминала мама и как самолеты над домом летали, как прятались от него, как дом был потом весь изрешеченный и как местные ребята в самолеты камнями бросали – отчаянные, думали, что собьют так самолет.

И про дедушку, своего отца, мама говорила. Он ушел на войну, вестей почти не было. А одно письмо к нам попало.

Тогда же бывало, что на железнодорожных станциях по пути поезда, который вез наших солдат на фронт, сбрасывали письма. Их обходчики подбирали и отправляли по адресам. Эти письма потом, если повезет, по всей стране расходились. Вот и нам такое письмо пришло. Бабушка его хранила. А было там написано: «Дорогая моя Машенька, поезд шпарка мчится на Берлин, скоро разобьем немцев, и я вернусь домой. Береги детей» Вот такое письмо, написанное еще в начале войны, бабушка получила. А дедушка так и не вернулся. Погиб уже в Германии. Там и похоронен.

Вообще, не любили они о войне рассказывать. Ни те, кто воевал. Ни те, кто под оккупацией был. Тяжело им это было...